

Профессор Квиррелл выпрямился, глядя на Уильяма; воздух вокруг него слегка изменился, незаметно для других, но мысленный взор невозможно было обмануть.

Чувства Уильяма обострились, и даже по коже побежали мурашки; прямо сейчас, возможно, состоится его первый бой против величайшего темного волшебника в истории или, по крайней мере, его паразитической формы – босса его отца, так сказать.

«Это тренировочная дуэль», - сказал Квиррелл, не заикаясь и не дрожа. «Можно использовать только заклинание «Флипендо», и это будет примером для остального класса. Если мистеру Розье удастся победить меня, то Гриффиндор получит двадцать очков в качестве приза».

«Я бы сделал это даже без очков», - Уильям сжал свою палочку, заняв позицию обычной дуэли, спиной к спине с профессором Квирреллом; в этот момент он использовал свой мысленный взор, чтобы увидеть внешность Волан-де-Морта. Лицо темного волшебника было встроено в голову Квиррелла, и это оказалось в несколько раз страшнее, чем в экранизации. Уильям даже мог сказать, что Волан-де-Морт устался на него.

«Предатель Розье усвоит урок, связываться с профессором - это не игрушки», - засмеялся Драко вместе со своими последователями, с нетерпением ожидающими, когда развернется эта дуэль.

Гермиона знала Уильяма совсем немного, но нельзя было отрицать, что он спас ее раньше; она занервничала и даже посчитала Уильяма слишком опрометчивым человеком, чтобы просить о дуэли с профессором, словно это игра.

Рон и Гарри, с другой стороны, были взволнованы: они впервые увидят подобную дуэль. Оба были свидетелями демонстрации навыков Уильяма против тролля, проникнувшего в замок, поэтому они с нетерпением ждали, как он победит профессора Квиррелла. Рон хотел бы, чтобы бой был против Снейпа, но этого никогда не произойдет: никто не хотел связываться со Снейпом.

Уильям и Квиррелл медленно разделились спина к спине и заняли боевые позиции, у Квиррелла была профессиональная стойка без уязвимостей, в отличие от Уильяма, который решил подражать позиции Снейпа во время его дуэли против Златопуста Локонса.

«Флипендо!». Было очевидно, что первым, кто закончит заклинание, станет Квиррелл; многие студенты предполагали это, но профессор не знал, что Уильям тоже этого ожидал. Нет, можно было сказать, что Уильям наблюдал за тем, где будет произнесено заклинание.

Уильям отпрыгнул в сторону, избегая заклинания, одновременно используя свое собственное; поскольку свет от его палочки стал ярким сиренево-красным, заклинание двигалось быстро, но Квиррелл оказался быстрее.

«Флипендо!» - снова воскликнул Квиррелл, на этот раз заклинание сильнее и быстрее; Уилл был быстр, но не слишком быстр, теперь он сам понял, что уклониться невозможно, но решение было: он поднял свой плащ и бросил его навстречу заклинанию, поэтому его тело не задело, но в то же время плащ послужил отвлекающим фактором.

Студенты и Квиррелл видели, как развевается плащ, однако Уильяма там не оказалось. Уильям заполз под демонстрационный стол, концентрируя магию на своей вариации, пока не оказался всего в нескольких шагах от профессора. Положение Уильяма было катастрофическим и

совсем нецелесообразным, он лежал на полу, указывая палочкой вверх. «Попался!» – воскликнул Уильям, улыбаясь. «Флипендо!»

Заклинание сработало не в сторону тела профессора Квиррелла, а в сторону тюрбана; целью в глазах беловолосого мальчика стало не что иное, как тюрбан: если он уничтожит его, то личность Волан-де-Морта будет раскрыта, Дамблдору придется действовать из чувства долга, и все решится во время рождественских каникул.

В глазах Квиррелла четко читался страх перед этим заклинанием, он сделал несколько шагов назад с невиданной прежде скоростью, держа тюрбан на голове. «Вот и все», - сказал он из ниоткуда, удивив присутствующих. «Двадцать очков Гриффиндору, вы можете покинуть класс... и мистер Розье, это была отличная демонстрация».

Уильям поднялся с пола и почистил свою одежду. «Могу сказать то же самое, профессор Квиррелл, но я знаю, что вы сдерживались со мной, я благодарен вам за то, что вы исполнили мою просьбу», - Уильям поклонился и пошел за своей мантией, которая находилась далеко.

Ученики вскоре покинули комнату, все еще думая о дуэли, ведь нечасто можно увидеть дуэли между учениками и учителями, не говоря уже о тех ситуациях, когда ученик загоняет учителя в угол.

Уильям все еще отряхивал мантию, когда выходил из класса, и заметил Гермиону, ожидавшую его снаружи. «Это был совершенно безрассудный поступок, совсем не по правилам, дуэли между учителями и учениками запрещены».

«Да?» - удивленно спросил Уильям. «Я не знал, я просто хотел испытать ощущение дуэли и проверить теорию моего заклинания, но безрезультатно. Я не смог довести «Флипендо» до третьего уровня».

«Ты все равно заработал двадцать очков для Гриффиндора».

«Очки меня не интересуют, если факультет выиграет дуэль, я ничего не получу, я бы предпочел личный приз», - Уильям наконец надел свой плащ. «Тем не менее, я полагаю, в остальном хорошо, что я выиграл эти очки, по крайней мере, другие выиграли от самого бесполезного приза из всех».

«Я знаю, я говорил тебе, что объясню получше свои формулы, но, думаю, в другой раз; мне нужно идти в хижину смотрителя, извини», - Уильям отошел от Гермионы; очевидно, его первым пунктом назначения являются спальни, чтобы забрать яйцо.

«К Хагриду?» - удивленно спросила Гермиона, глядя на спину мальчика.